

Увидев, что Чжан Яджи смотрит на него из-за его смешка, Лин Хо бросил взгляд на Ли Жуна, показывая, чтобы тот оставил все на него. Не то, чтобы он не уважал своих старших, но такие старшие, как она просто не заслуживали его уважения.

- Тетя, мой Ли Жун не выгоняет тебя. Просто Янян, видя тебя, подсознательно пугается, так что каждый раз его болезнь рецидивирует и состояние ухудшается. Если ты придешь сюда несколько раз, то не только тело Ли Яна не сможет этого выдержать, но и я, Ли Жун и психолог тоже. В конце концов, больше всего мы беспокоимся о Яняне. Я не могу видеть, как он страдает. Надеюсь, вы можете меня понять, верно? - издевался он над Чжан Яджи. Женщина потеряла дар речи и выглядела немного смущенной.

Хотя Лин Хо и не сказал этого четко, но он обвинил ее в том, что именно она является виновницей появления у Ли Яна аутизма, и при этом она осмеливается все еще так дерзко появляться перед ним. Другие могут этого и не выдержать.

Впрочем, Чжан Яджи все еще была зла, не понимая, почему этот мальчишка смеет указывать что-то ей. Впрочем, сейчас, хотя однополые браки были разрешены, она все равно была матерью Ли Жуна, а этот мальчика никак не сможет родить от него сына, дав наследника семье Ли.

Ей удалось подняться на вершину после стольких лет упорной работы. Как могла она позволить постороннему человеку, появившемуся из воздуха, забрать то, что принадлежит ей сейчас.

- Заткнись, да как ты смеешь указывать мне? Не думай, что просто потому, что ты нравишься Ли Жуну, то ты можешь делать все, что хочешь. Я говорю тебе, что семья Ли никогда не примет такого человека, как ты!

- Хватит! - Ли Жун резко встал. Его лицо было очень мрачным. Он смотрел на Чжан Яджи, которая сжалась от его крика, а затем он указал на дверь, сказав, чтобы она убиралась.

Если бы это произошло раньше, то Чжан Яджи обязательно бы ушла, чтобы Ли Жун мог успокоиться. В конце концов, источник ее дохода находился в руках Ли Жуна. Если она будет его раздражать, то ее не ждет ничего хорошего.

Но на этот раз ситуация была иная. Если бы она ушла прямо сейчас, то разве это не означало бы, что ее раздавил такой мужчина, как Лин Хо, и она проиграла?

Подумав немного, Чжан Яджи встала, а затем взяла чашку чая и выплеснула из нее напиток прямо в сторону Лин Хо. Лин Хо даже не успел отреагировать, как жидкость была заблокирована. Чай обрызгал все лицо и тело Ли Жуна.

Когда Лин Хо увидел это, он подскочил и бросился с кучей салфеток, чтобы протереть лицо Ли Жуна и дать ему вытереть чай с одежды. Его лицо помрачнело так же сильно, как и лицо Ли Жуна. На самом деле, возможно, он был даже более зол.

Сейчас, когда Чжан Яджи оскорбила его, он не знал, почему это так задело его. Ему было все равно, что женщина перед ним была матерью Ли Жуна и что он всегда заботился о том, чтобы не ссориться с женщинами на протяжении всей своей жизни. Схватив Чжан Яджи за руку, он потащил ее к двери.

Пока он шел, он вызвал охрану, сказав, что его преследует незнакомая женщина, и попросил приехать их как можно скорее, чтобы прогнать ее.

Затем он одним махом вытащил женщину, которая боролась и пыталась ударить его, к двери. Лин Хо смотрел, как дядя Ван и две служанки смотрят на него, когда он притащил Чжан Яджи к двери. После этого он открыл дверь и выкинул Чжан Яджи наружу, захлопнув ее с резким звуком.

Все движения были плавными, так что Ли Жун даже не успел отреагировать. Сейчас, когда Лин Хо смотрел на него, ему казалось, что он видит обиженного большого ребенка.

Лин Хо оперся на дверь, прислушиваясь к яростному стуку и ругательствам женщины, и испустил долгий вздох облегчения. На таких людей вообще не нужно было тратить свое время, и лучше всего было просто выбросить их за дверь.

К счастью, охрана сообщества не заставила себя долго ждать, и довольно скоро стало тихо. Вероятно, Чжан Яджи увез охранник.

Затем Лин Хо, проверив это, поднял глаза и встретился с прямым взглядом Ли Жуна. Лин Хо поморщился, поняв, что его поведение было слишком грубым.

Однако увидев, что по телу Ли Жуна все еще стекает чай, Лин Хо шагнул вперед и взял полотенце, которое дядя Ван положил в сторону. Он вытер капли чая с шеи Ли Жуна и сказал:

- Я знаю, что я поступил неправильно. Если ты хочешь отругать меня, то лучше сначала поднимись, прими душ и переоденься.

Лин Хо был захвачен во влажные объятия, как только закончил говорить. На этот раз он не сопротивлялся, потому что такая реакция Ли Жуна была самой большой поддержкой для него. Ли Жун показывал, что он не сделал ничего плохого.

- Спасибо, ты первый, кто защитил меня таким образом, - Ли Жун уткнулся в шею Лин Хо, не в силах сказать, что он чувствует в этот момент. Когда Лин Хо утащил его мать, он почувствовал, как будто его сердце обвалили в панировочных сухарях, а затем бросили в кастрюлю с кипящим маслом.

Ли Жун всегда играл роль защитника, и уже много лет как привык носить все в себе. Но кто же знал, что сегодня он внезапно превратится из защитника в того, кого защищают. Да еще и

именно Лин Хо так отчаянно начал его защищать. Глаза Ли Жуна немного опухли. Он не мог тайно не усмехнуться, что он был настолько слаб, что мог плакать в такой момент.

Лин Хо больше всего не любил подобные сцены. Так что он дважды похлопал Ли Жуна по спине, а затем оттолкнул его, сказав:

- Эй, эй, если ты будешь так держаться за меня, то моя одежда промокнет. Отпусти меня быстро, я еще не помылся.

Однако рука Ли Жуна как будто оказалась приварена к его талии, так что он не отпускал его. Когда Ли Жун был уже в отчаянии, вдруг со стороны раздался знакомый голос:

- А что вы делаете?

Лин Хо повернул голову и увидел, что Ли Ян, спустившийся непонятно когда, стоит неподалеку от них и наблюдает за тем, как они обнимаются друг с другом.

Лин Хо почувствовал, как его щеки запылали. Он похлопал по руке все еще цепляющегося за него Ли Жуна, стиснул зубы и сказал:

- Отпусти меня побыстрее, хорошо? Разве ты не видишь, что там ребенок?

<http://bllate.org/book/14513/1285374>